

Шен Шу открыл дверь и увидел мужчину, сидящего на краю кровати, одетого в белую рубашку, с длинными распущенными черными волосами. Он поднял глаза и спокойно огляделся.

Кажется, что каждый раз, когда он видит этого Главу Секты, настроение мастера становится тяжелым.

При мысли о словах, которые только что были подслушаны, глаза Шен Шу слегка потускнели.

- Это новая выпечка, которую я научился делать, мастер, хотите попробовать?

Он принес тарелку клейкого рисового пирога с листьями лотоса к кровати и, естественно, сел рядом с Е Юньланем.

На его черной одежде все еще было немного белой пудры.

Е Юньлань почти не ел пищи в своей прошлой жизни. После того, как он переродился, он не знал, где Шен Шу научился стольким кулинарным навыкам. Он готовил очень вкусно.

Е Юньлань закатал рукава, взял тонкими пальцами кусочек клейкого рисового пирога с листьями лотоса и прижал его к губам, чтобы откусить.

- Очень хорошо, - произнес он, его нахмуренные брови слегка смягчились.

Когда Шен Шу увидел это, его сердце слегка расслабилось.

Он уже обнаружил, что, хотя снаружи тот выглядел одиноким и безразличным, на самом деле его мастер очень любил есть сладости.

Он также взял кусок клейкого рисового пирога и положил его в рот.

Шен Шу не любил сладости.

Или можно было бы сказать, что у него не было особого предпочтения к большинству продуктов в этом мире.

Его пять чувств были слишком чувствительны.

Клейкий рисовый пирог растаял на кончике его языка. Это было очень сладко, но он вел себя безразлично и только прошептал.

- Пока мастеру это нравится, я рад.

— Два дня спустя.

Сегодня на склоне Вендао было много людей.

Священная летающая лодка остановилась на склоне Вендао. Эта летающая лодка была огромной и выглядела так, словно могла вместить много людей. Пространство внутри было еще больше. Используя технику семян Сюминагай, он был более чем в десять раз больше того, что мог видеть внешний мир.

Конференция Дао была грандиозным событием для бессмертных, многие люди посетили Секту Неба для того, чтобы попасть туда.

Е Юньлань и Шэнь Шу сели в летающую лодку, передали свои жетоны и были отведены в комнату в летающей лодке.

Когда они сели в летающую лодку, многие вокруг посмотрели на него. Хотя Е Юньлань привык к этому с момента своего перерождения, он все еще чувствовал себя неловко.

Он действительно не хотел привлекать к себе внимание.

Он не мог отделаться от мысли, не следовало ли ему взять с собой шляпу с вуалью, чтобы немного прикрыть лицо, когда он шел на конференцию.

Внезапно Е Юньлань слегка нахмурился. Он посмотрел в сторону, почувствовав на себе необычно горячий взгляд, затем увидел знакомую фигуру.

Это был Ронг Ран.

Три года назад Ронг Ран поссорился с ним и позже был наказан Циюнь Цзюнем, в последствии чего оставался в заключении и размышлял. В зале правоохранительных органов этим занялись, но вопрос не был решен ни с чем определенным.

Хе Ланце сказал ему, что именно Циюнь Цзюнь остановил спор прошлого. Он давно не видел другого и только чувствовал, что тот, похоже, сильно похудел. Е Юньлань отвернулся.

Но он успел увидеть, как Ронг Ран мягко улыбнулся ему и кивнул, не отводя глаз.

Шен Шу подошел к нему на несколько шагов ближе, казалось, блокируя горячий взгляд Ронг Ран, намеренно или непреднамеренно.

За последние несколько лет Шен Шу вырос так быстро, что уже был с него ростом.

Он был одет в черное, его волосы были завязаны на затылке. Его лицо было красивым и строгим, он уже был молодым и выдающимся мастером владения мечом.

- Учитель, здесь много людей, - сказал Шен Шу, - давайте войдем в нашу комнату. Вчера я практиковался с мечом, но не совсем понял несколько приемов и хотел спросить совета у мастера.

Е Юньлань слегка кивнул.

- Пойдем.

--- Летящая лодка, в комнате.

Чэнь Сяньюй держал в руке книгу с картинками и тщательно рисовал, иногда хмурясь, иногда задумываясь, иногда выглядя пьяным. Затем он почувствовал горячий нефрит около груди.

Он поспешно взял ручку и использовал технику водного зеркала.

- Брат.

В зеркале воды появилась фигура. Внутри, красивый мужчина в белой одежде, казалось, стоял на вершине горы, окруженный облаками и туманом. Легкий ветерок развеивал его мантию, а в глазах, казалось, были осколки звезд.

Чэнь Вэйюань мягко сказал: - Тянь Сюань, прошло три года. Сила демонической звезды накапливается. Ответ, которого я хочу от тебя, еще не пришел.

Чэнь Сяньюй: - Брат, я сделал все, что мог. По вашим словам, те, у кого демонические души, наслаждаются убийством и пожиранием злых духов, поэтому я тайно создал формацию сбора душ девяти инь на горе Цинъюнь. Я распустил кое-какие слухи, так что это должно было привлечь демоническую звезду, но человек, которого вы искали, так и не появился".

Он почесал в затылке: - Я думаю, что, возможно, демоническая звезда... не такой как мы рассчитывали... Может быть, он на самом деле нормальный человек.

- Демоническая звезда была хороша в сокрытии еще до своего рождения. Неудивительно, что ты не смог его найти. Просто ты Тянь Сюань, который скитался несколько лет, кажется, забыл многое из наших семейных учений. - Чэнь Вэйюань сказал: - Все в порядке, тебе нужно немного времени, чтобы поразмыслить. Это прекрасно, что конференция дао начнется. Как только ты придешь на гору Тяньчи, твой брат будет учить тебя лично.

Чэнь Сяньюй слушал с холодным потом и поспешно сменил тему: - Павильон Тяньцзи никогда не участвовал в конференции Дао.....Старший брат сопровождает Старшего брата Сюя для участия?

- Поскольку Цин Юэ принял редкое решение участвовать, твой брат будет сопровождать его, - равнодушно сказал Чэнь Вэйюань, - Но на этот раз я приехал на гору Тяньчи для других важных дел.

Чэнь Сяньюй кивнул, как курица, клюющая рис.

- Точно, - внезапно сказал Чэнь Вэйюань, - есть еще одна вещь.

Он достал экземпляр книги красот и открыл ее. Оригинал Чэнь Сяньюя также начал переворачивать свои страницы.

Пока он не остался на странице размытого портрета.

Чэнь Сяньюй моргнул.

За последние несколько лет он пересматривал эту картину и пытался ее дорисовать десятки раз, но человек был хорошо спрятан. Он редко видел его. С этим человеком было не так легко разговаривать, как со многими старшими сестрами в секте. Тот не выходил на публику, и у него не было возможности нарисовать его. Судя по впечатлению в его сознании, прошло три года, но он все еще не смог нарисовать и десятой части этого человека.

Чэнь Сяньюй считал эту картину самой приятной работой в своей жизни, но картина не была закончена и наполовину.

Он не ожидал, что Чэнь Вэйюань внезапно откроет ее.

Он наблюдал, как кончики пальцев его брата, привыкшего играть в шахматы, обводят нечеткий портрет, и тот с интересом спросил.

- Кто он такой?

<http://bllate.org/book/13316/1184345>